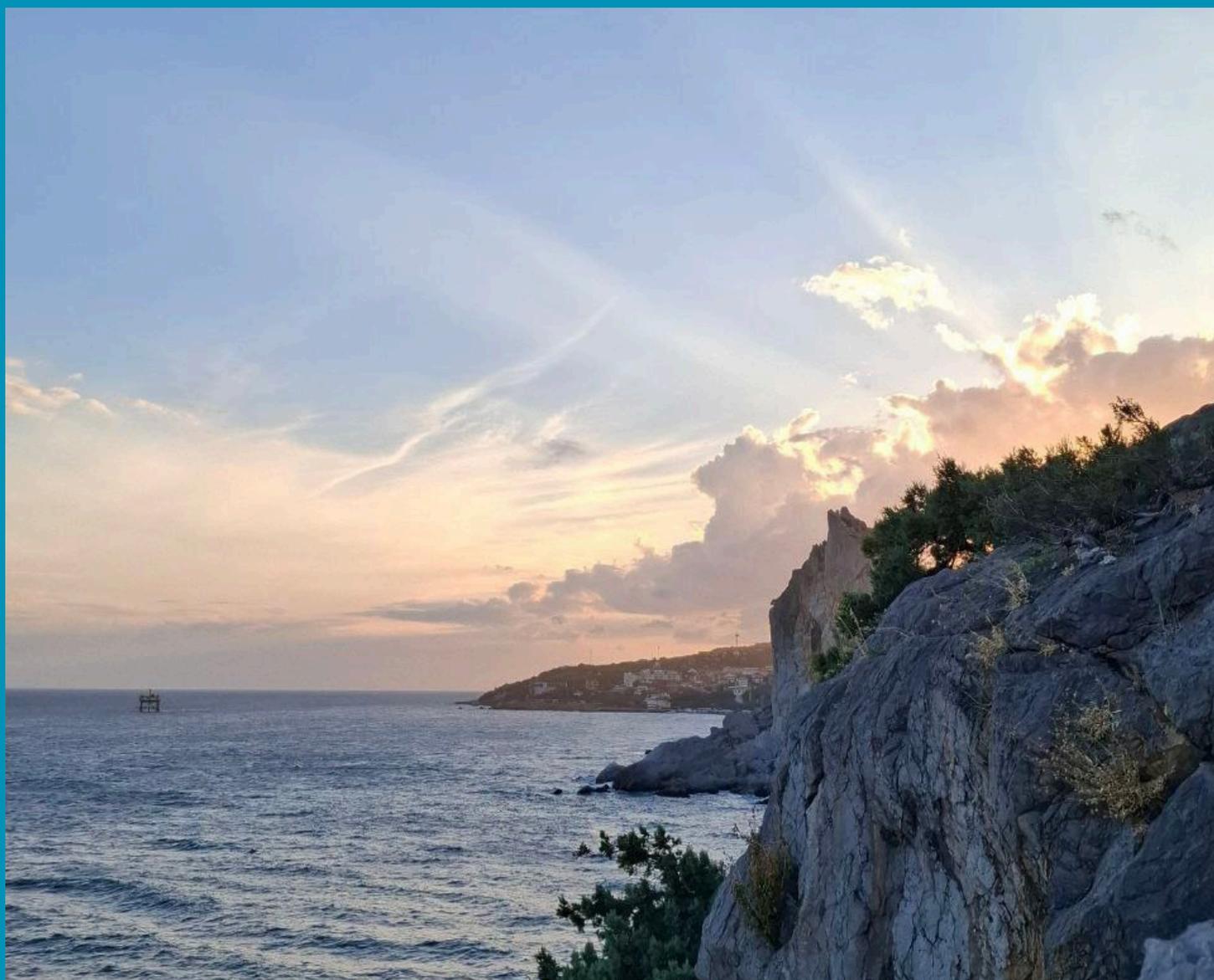

СОЛНЦЕ НАД ТАВРИДОЙ

Журнал о Крыме, культуре и ...

ВЫПУСК №2

СОДЕРЖАНИЕ

06

**ВЕТЕР КИММЕРИИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО
СТИХАМ ВОЛОШИНА И ЛЕГЕНДАМ
ТАВРИДЫ**

ПОГРУЖЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР
МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА – ОТ МИФОВ
ОБ ИФИГЕНИИ ДО ШЕПОТА
КИММЕРИЙСКОГО ВЕТРА НАД КОКТЕБЕЛЕМ

10

**КАК ГОВОРЯТ МЕСТНЫЕ?
ЖИВОЙ АТЛАС КРЫМСКИХ
“ТОПОНИМОВ”**

КАК МЕСТНЫЕ НАЗЫВАЮТ ЛЮБИМЫЕ
МЕСТА КРЫМА – ОТ «ЦАРСКОЙ ТРОПЫ» ДО
«ПЛАНЁРКИ»: КОРОТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО
ЖИВОМУ ЯЗЫКУ ПОЛУОСТРОВА И ЕГО
СКРЫТЫМ ИСТОРИЯМ

16

**ВКУС БЕЗ ГРАНИЦ – СИРИЙСКАЯ
КУХНЯ В КРЫМУ**

ВОСТОЧНЫЙ ВКУС, КОТОРЫЙ СОЕДИНЯЕТ
КУЛЬТУРЫ

22

**ЯЛТИНСКАЯ КИНОСТУДИЯ: ПУТЬ
ДЛИННОЮ В ВЕК**

ИСТОРИЯ СТОЛЕТИЯ КИНО НА ЮЖНОМ
БЕРЕГУ КРЫМА

**ЕСЕНИН В КРЫМУ. ПУТЕШЕСТВИЕ,
КОТОРОГО НЕТ В СТИХАХ**

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН ДВАЖДЫ ПРИЕЗЖАЛ В
КРЫМ, НО ТАК И НЕ ПОСВЯТИЛ ЕМУ НИ
СТРОКИ – РЕДАКЦИЯ РАЗБИРАЕТ ЗАГАДКИ
ЭТИХ ПУТЕШЕСТВИЙ, ВЕРСИИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ИСЧЕЗНУВШИЕ СЛЕДЫ
ПОЭТА НА ПОЛУОСТРОВЕ

27

КРЫМ В КИНЕМАТОГРАФЕ

УЗНАВАЕМЫЕ ЛОКАЦИИ В КИНО:
ИССЛЕДУЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ И
ЗАРУБЕЖНОЕ КИНО

31

**КРЫМСКИЕ ОБЪЕКТЫ КАК
СИМВОЛЫ**

ОКУНЕМСЯ В МИР ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ И
ПОИЩЕМ СВЯЗЬ С КРЫМОМ

36

**НАЗАД В БУДУЩЕЕ: КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АЛУПКИ
ПРИБРЕЛ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ
ОБЛИК**

ПОСМОТРИМ НА ГОРОД ПОСЛЕ
РЕКОНСТРУКЦИИ

42

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

«Солнце над Тавридой» – издание, которое поможет не просто узнать о ключевых исторических и культурных объектах Крыма, но по-настоящему проникнуться уникальной атмосферой полуострова. Этот выпуск даст ответ на множество вопросов, которыми, вероятно, не задавались даже сами крымчане. Чем Таврида так сильно заинтересовала Сергея Есенина? Где можно попробовать сирийские бургеры по-крымски? Как говорить, чтобы сойти за местного? Что ждет Ялтинскую киностудию? Какие объекты полуострова стали символами мирового масштаба?

Наш журнал будет интересен, в первую очередь, тем, кто мало знает о Крыме: не только жителям России, но и гостям из ближнего и дальнего зарубежья. Чтобы узнать о полуострове мог каждый, не зависимо от местонахождения, мы создали электронную версию издания – ознакомиться с ней можно по QR-кодам ниже.

Редакция приглашает читателей посмотреть на республику под новым углом, вдохновиться её красотой и культурным разнообразием, погрузиться в уникальную атмосферу региона, где история и современность, природа и творчество сплетаются в единое целое. Мы уверены: в наш Крым невозможно не влюбиться!

Главный редактор
Анастасия Везелева

ВЕТЕР КИММЕРИИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТИХАМ ВОЛОШИНА И ЛЕГЕНДАМ ТАВРИДЫ

**«...Стиху – разбег, а мысли – меру дали.
Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива...»
М. А. Волошин**

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

На улице теплая крымская зима, всё вокруг напоено поэзией. Так и хочется посмотреть на Крым глазами великого поэта и художника – Максимилиана Волошина. Именно поэтому мы с группой туристов из Евпатории отправляемся в Коктебель ранним утром, когда солнце только начинает окрашивать склоны Карадага в медно-золотистые тона, а с моря дует свежий ветер. Под руководством сопровождающего нас гида мы направляемся в музей-заповедник «Киммерия» имени М. А. Волошина – место, где легенды оживают в каждом стихотворении. По дороге к музею экскурсионная группа остановилась у памятника Максимилиану Волошину на набережной. Его взгляд обращен на Дом-Музей, а за спиной – синее, словно бескрайнее, море.

Дом-музей М. А. Волошина

Памятник М. А. Волошину на набережной
Фото: Сергей Ради

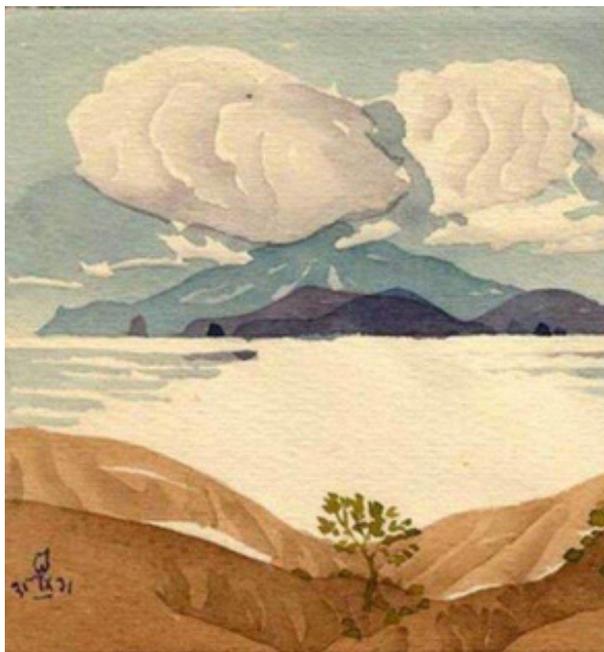
Экскурсовод Андрей – высокий, с пронзительным взглядом и голосом, будто созданным для чтения поэзии – встретил нас у входа. Он сразу предупредил: «Это не просто экскурсия. Это погружение в мир, которым жил сам великий поэт. Волошин не писал о Киммерии – он был её голосом».

ЧТО ХРАНИТ В СЕБЕ ДОМ ВОЛОШИНА?

Наша группа входит в музей. Внутри дома полумрак, прохлада, запах старой бумаги и морской соли. На стенах – акварели, фотографии и портреты гостей дома. Когда заходишь в первую комнату и подходишь к экспонатам, создается ощущение, будто кто-то только что вышел из нее, оставив недописанное письмо или раскрытую книгу.

Экскурсовод провожает нас к окну, откуда открывается вид на море, и начинает читать:

**«Как в раковине малой – Океана
Великое дыхание гудит,
Как плоть ее мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгибы ее повторены
В движении и завитке волны, –
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии темная страна,
Заклучена и преображена».**

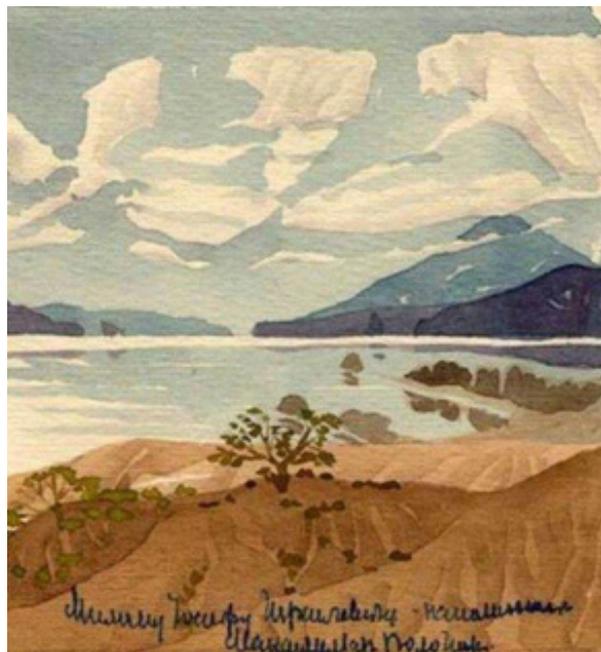

Картина М. А. Волошина «Вид на Коктебель»

В этих строках скрыта легенда о Киммерии. Волошин видел в Коктебеле не просто природу, а древнюю землю, где жили киммерийцы – народ исчезнувший, но оставивший след в мифах. Он создавал поэтическую географию, где каждый топоним – это портал в миф.

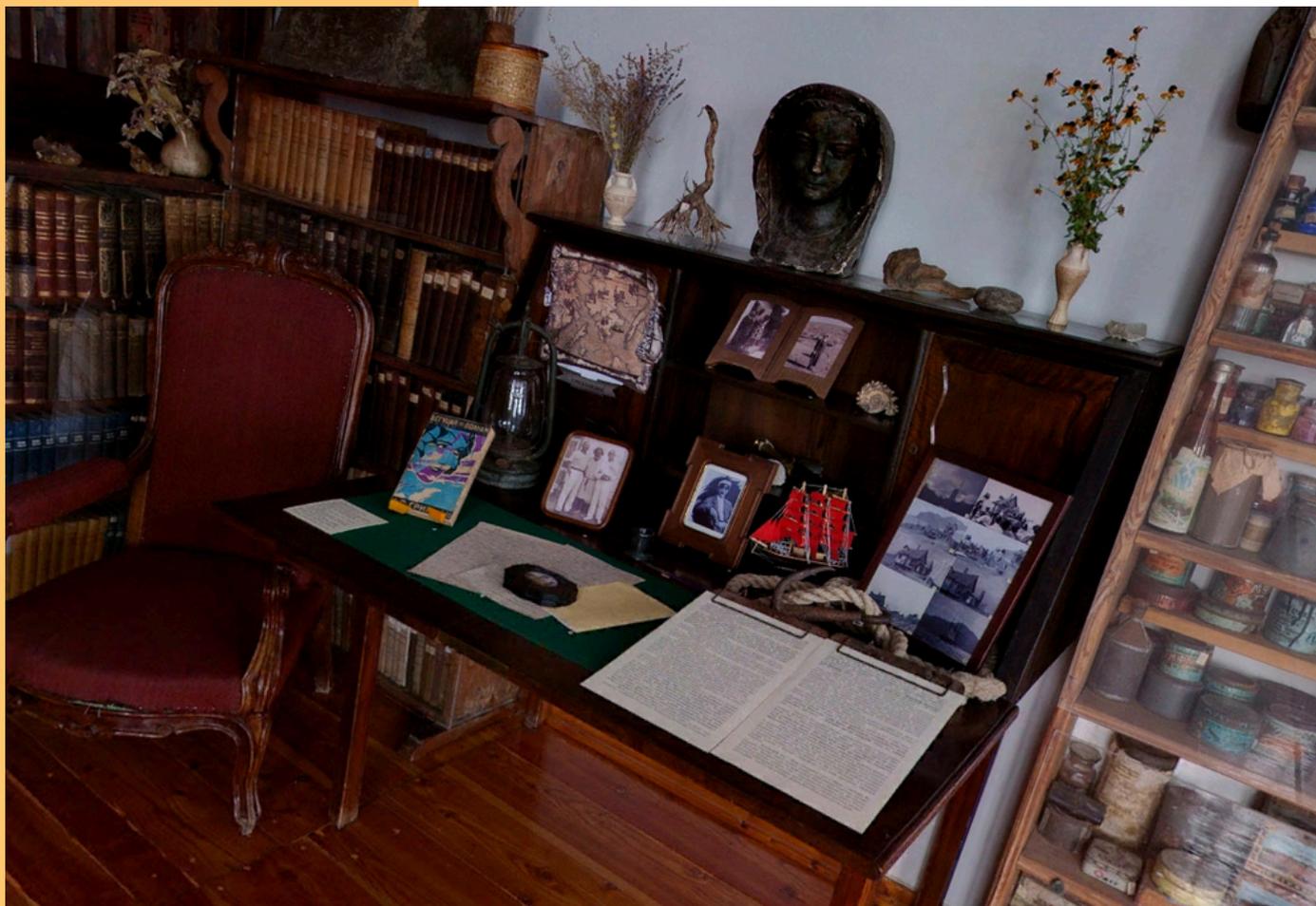
Дальше группу ведут в комнату, где хранятся рукописи Волошина. На столе лежит старый пожелтевший листок, на котором написано следующее: «Киммерией я называю восточную область Крыма от древнего Сурожа до Босфора Киммерийского, в отличие от Тавриды, западной его части». Как поясняет гид, Сурожем тогда называли Судак, а Босфор Киммерийский – это Керченский пролив.

Далее Андрей обращает наше внимание на стихотворение «Таврида», написанное аккуратным почерком, и задумчиво читает его:

**«Я был один и весь в свои мечтанья
И сладостные грёзы погружен.
И думал я: «Ты ль это, о Таврида,
Страна былых, низвергнутых богов,
Где некогда богиня Артемида
Имела храм близ этих берегов?»»**

Здесь Волошин обращается к древнегреческому мифу о жрице Ифигении, которую Артемида спасла от жертвы и перенесла в Тавриду. Волошин видел в этом мифе отражение судьбы самого Крыма – земли, где переплетаются жертва и спасение, история и вымысел.

Комната, где работал Волошин Фото: Юрий Филатов

СЛЕДУЯ ЗА ЛЕГЕНДАМИ

Эксперт рассказал, что многие туристы приезжают в Коктебель именно по следам этих стихов: «Люди хотят пройти по местам, где, по словам Волошина, ступала Ифигения, где киммерийцы смотрели на море. Это не просто туризм – это паломничество в миф».

На стене одной из комнат красовалась карта, на которой были отмечены «поэтические точки» Крыма: Карадаг, мыс Хамелеон, бухта Тихая. Каждое место – как строка из поэмы. Каждый человек отправляется по следам легенд со своей целью: кто-то хочет найти следы древних цивилизаций, выяснить, правда или вымысел кроется в этих строках, а кто-то приезжает, чтобы почувствовать себя на месте мифических персонажей.

Музей Максимилиана Волошина – это место, где к памяти относятся с благоговением. Здесь не просто сохраняют вещи – здесь сохраняют атмосферу. Каждая деталь, от старинной мебели до запаха лаванды в саду, работает на то, чтобы каждый почувствовал себя дорогим гостем Волошина, а не просто посетителем.

Когда мы вышли из музея, солнце уже клонилось к закату. Карадаг сиял в розовом свете, море было спокойным, как будто слушало стихи. Мы шли по берегу, и в голове звучали строки Волошина – не как текст, а как голос земли.

**Автор текста: Екатерина Черненко.
Автор фото: Екатерина Черненко,
Сергей Ради, Юрий Филатов.**

КАК ГОВОРЯТ МЕСТНЫЕ? ЖИВОЙ АТЛАС КРЫМСКИХ «ТОПОНИМОВ»

В каждом регионе страны язык звучит по-своему. Меняется интонация, ритм речи, привычные обороты и вместе с этим появляются собственные названия памятных и значимых мест. То, что на карте обозначено официально, в живой речи часто называют иначе: короче, точнее, привычнее.

Крым – территория, где такие разговорные «топонимы» особенно заметны. Здесь они возникают не как искажение, а как продолжение истории: через повседневный опыт, память поколений, бытовые ориентиры. Местные названия живут рядом с официальными, иногда вытесняя их из речи, иногда существуя параллельно – как вторая, неформальная карта полуострова.

В этом материале мы собрали устойчивые разговорные «топонимы» Крыма и сопоставили их с официальными названиями.

Филолог и историк-лингвист Виктория Бубнова отмечает:

«Крым вообще словно слоёный пирог культур. Греки, татары, генуэзцы, русские – каждый народ оставил свои «топонимы». Одни названия – официальные, административные. Другие – народные, разговорные, рождённые в быту. И очень часто именно такие, эмоциональные, точнее передают характер места.»

Фото: Екатерина Черненко

A tall, white column with an eagle finial on top, standing on a rocky island in the sea. The background shows a blue sky with light clouds and a cityscape on the horizon.

СЕВАСТОПОЛЬ

Памятник «Затопленным кораблям» Фото: медиабанк «РИА Новости»

Официально: Памятник
«Затопленным кораблям»
(Севастополь)

Говорят: «Затонувшим
кораблям», «Памятник в бухте»

Кто так говорит: туристы,
таксисты, приезжие

Почему прижилось: путаница
слов + отсутствие знания
контекста

Координаты: 44°37'03"N
33°31'27"E

**« – Где встретимся?
– У затопленных.»**

Эта фраза звучит в Севастополе
как код. Если ты говоришь
правильно – ты свой.

Если путаешься и называешь их
«затонувшими», местные сразу
правят, потому что это
принципиальный вопрос.

Корабли не ушли на дно
случайно, их затопили
сознательно – ради обороны.

Немного истории:

В 1854 году, во время
Крымской войны, семь
старых русских кораблей
были намеренно затоплены,
чтобы перегордить вход в
Севастопольскую бухту и не
дать вражескому флоту
прорваться в гавань.

Этот поступок стал символом
самопожертвования и
военной смекалки.

Памятник на этом месте
поставили спустя полвека –
в 1905 году. Колонна с орлом
на фоне бухты давно стала
не только символом города,
но и точкой культурной
идентичности.

СОЛНЕЧНАЯ ТРОПА

Солнечная тропа Фото: Юрий Югансон

Официально: Солнечная тропа (с. Ливадия – Гаспра)

Говорят: «Царская тропа», «Царское», «тропа здоровья»

Кто так говорит: гиды, старожилы, туристы по старой памяти

Почему прижилось: связана с историей пребывания Николая II и его семьи в Крыму

Координаты: 44°28'N, 34°06'E

Я помню, как раньше говорили: «*пошли по Царской*». Говорили так не из снобизма, а просто потому, что звучит привычно. Когда в школе на экскурсии гид назвал её «*Солнечной*», я даже не сразу понимал, о чём речь.

«Разговорные топонимы живут дольше, потому что они объясняют место через опыт. «Царская» сразу даёт образ, «Солнечная» – просто слово. Поэтому народные варианты сохраняются намного дольше официальных.»

Немного истории:

Изначально тропу проложили в XIX веке как маршрут для прогулок царской семьи.

В начале XX века её перестроили по распоряжению Николая II – положили плитку, установили лавочки.

После революции тропу переименовали в «*Солнечную*», избавившись от монархических ассоциаций.

Но в народе «*Царская*» осталась – звучит поэтично и уважительно. Настоящие старожилы до сих пор используют именно это название.

МЫС КЛЕМЕНТЬЕВА

Мыс Клементьева Фото: медиабанк «РИА Новости»

Официально: мыс Клементьева, Узун-Сырт (Коктебель)

Говорят: «Клементьевка», «планёрка», «гора планеристов»

Кто так говорит: парапланеристы, инструкторы, местные

Почему прижилось: связано с авиацией, звучит удобно

Координаты: 44°59'N, 35°15'E

Утро на «планёрке» – это крылья в небе и термос в рюкзаке. Ни один человек, кто хоть раз здесь летал, не скажет: «мыс Клементьева». Это звучит как-то слишком официально. Только – «планёрка».

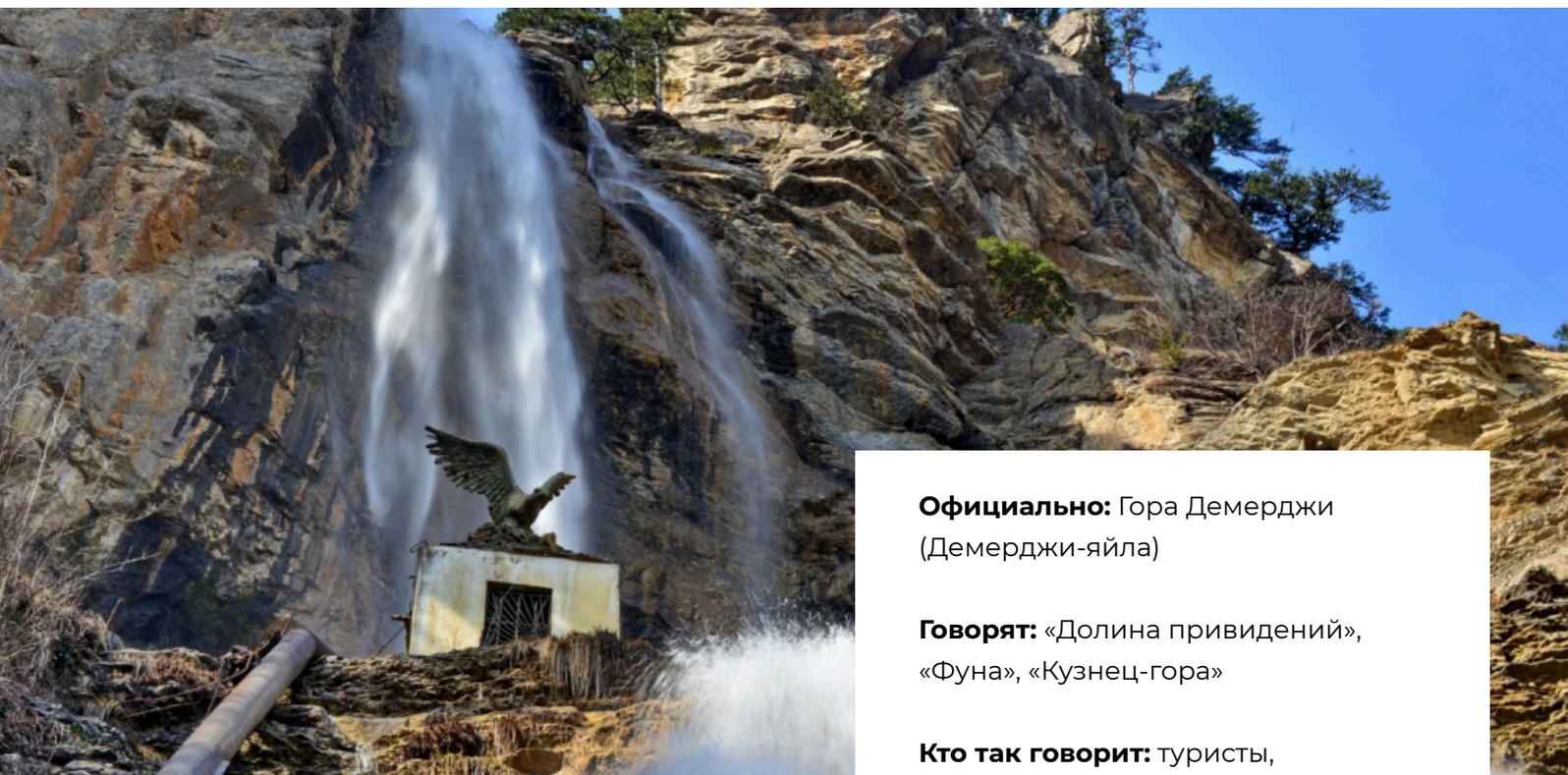
Немного истории:

В 1920-х годах здесь началась эпоха планеризма – место славится своими уникальными восходящими потоками воздуха. В 1924 году место получило имя Петра Клементьева, лётчика, погибшего здесь во время испытаний.

В советский период Коктебель с 1944 по 1991 год назывался «Планерское», что окончательно зафиксировало авиационную «специализацию» этой территории.

Здесь летали будущие гении советской авиации – Сергей Королёв и Сергей Ильюшин, а сама гора стала культовой в авиасреде.

ГОРА ДЕМЕРДЖИ

Гора Демерджи Фото: медиабанк «РИА Новости»

Демерджи – это как театр под открытым небом. Скалы здесь действительно живые. В пасмурную погоду и вовсе кажется, что за тобой наблюдают десятки каменных глаз. Все зовут это место Долиной привидений – так проще, так точнее.

Немного истории:

Название «Демерджи» в переводе с тюркского – «кузнец». Легенда говорит о горне на вершине, который дымил и пугал округу. На юго-западном склоне – более ста скал-фигур, выточенных ветром и дождём. Самая известная – «Голова Екатерины». В 1966 году здесь снимали «Кавказскую пленницу», и с тех пор «Долина привидений» окончательно вошла в народный язык.

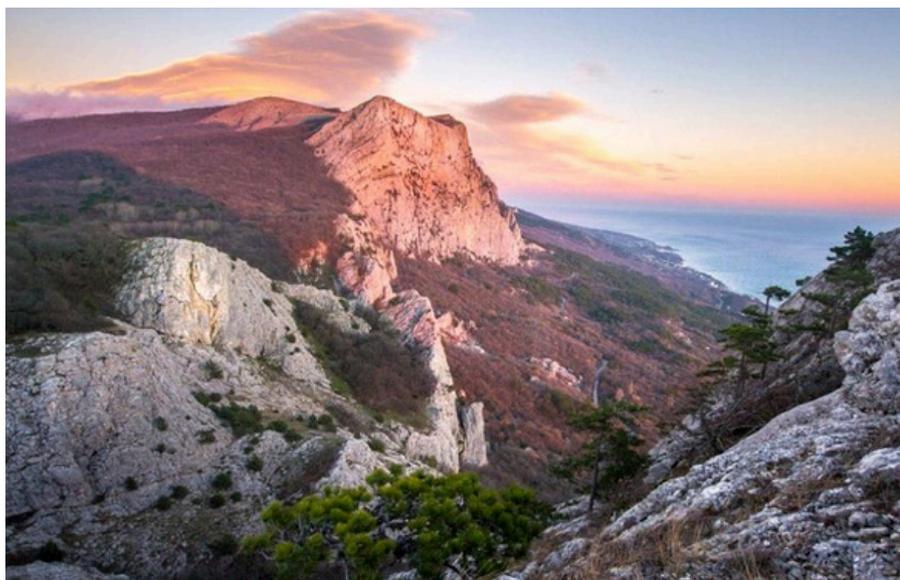
Официально: Гора Демерджи (Демерджи-яйла)

Говорят: «Долина привидений», «Фуна», «Кузнец-гора»

Кто так говорит: туристы, фотографы, экскурсоводы

Почему прижилось: кино, легенды, форма скал

Координаты: 44°45'N, 34°24'E

Чёртова лестница Фото: медиабанк «РИА Новости»

Официально: Шайтан-Мердвен (Чёртова лестница)

Говорят: «Тёщин язык», «перевал в Байдарах»

Кто так говорит: водители, гиды, туристы

Почему прижилось: резкий серпантин, узкая тропа, фольклорные метафоры

Координаты: 44°26'N, 33°51'E

ЧЕРТОВА ЛЕСТНИЦА

Если водитель говорит: *«Поедем через тёщин язык»*, – будь уверен, впереди будет зигзаг, от которого укачивает даже тех, кто к серпантинам привык. Название смешное, но образ – точный: путь узкий и резкий.

Гиды используют его для колорита, туристы – потому что запоминается легче, чем *«Шайтан-Мердвен»*.

Немного истории:

Шайтан-Мердвен – древний перевал в западной части Ай-Петринской яйлы. С крымскотатарского название переводится как «чёртова лестница» – и это действительно лестница: крутой спуск с десятками каменных ступеней, вырубленных в склоне тысячи лет назад.

Когда-то здесь проходила римская дорога, позже – караванные пути. По этой тропе поднимался А. С. Пушкин в 1820 году, описывая «дикие теснины».

Сегодня *Шайтан-Мердвен* – популярный пеший маршрут с видом на Байдары и море. А разговорное «тёщин язык» живёт как локальная шутка и удобное название, которое точно передаёт характер этого места.

Именно так говорят местные

«Когда мы называем место по-народному, мы повторяем за теми, кто жил здесь до нас. Это маленькая форма памяти – тихая, но очень устойчивая».

И правда, разговорные названия живут дольше официальных. Они проходят через поколения не потому, что так написано в документах, а потому что люди продолжают ими пользоваться: в маршрутках, в разговорах на пляже, в быту.

Такие слова возникают сами, остаются сами и говорят о месте больше, чем справочники. Скажи: *«Поедем на планёрку»* или *«Встретимся у затопленных»* и сразу понятно, что ты говоришь на языке полуострова, на языке, который держится на голосах тех, кто жил здесь до нас и живёт сейчас.

Автор текста: Максим Галкин.

Автор фото: Екатерина Черненко, Юрий Югансон.

ВКУС БЕЗ ГРАНИЦ – СИРИЙСКАЯ КУХНЯ В КРЫМУ

Вид на заведение с улицы

Туристы едут в Крым не только для того, чтобы увидеть его достопримечательности, но и за удовольствием. Одно из самых распространённых – гастротуризм. И Крым – это, как правило, крымскотатарская, караимская и русская кухня. Мало кто знает, что в Симферополе есть и кафе сирийской кухни, которая хоть и не местная, но по-своему экзотическая. Одно из таких мест – небольшое кафе «Хамер Бургер», где работает сирийский повар Алан Фахри.

Он сумел соединить привычный формат бургеров с восточными традициями. Но начиналась эта история далеко от Крыма – в Сирии, у старого семейного фуд-трака.

ОТ ФУД-ТРАКА В СИРИИ В КРЫМ

«Меня зовут Алан Фахри, я повар с практически десятилетним опытом», – говорит он. Готовить Алан начал ещё в раннем возрасте, сначала помогая в семейном деле, потом работая в разных заведениях на родине.

Первое семейное заведение, в котором Алан работал, – фуд-трак на базе автомобиля Hummer. Отсюда и название его нынешнего кафе – «Хаммер Бургер». Когда жизнь привела его на полуостров, он решил сохранить не только имя, но и философию кухни, где важны скорость, вкус и атмосфера.

– Почему именно бургеры, а не классическое восточное кафе?

– Бургеры – это универсальная еда, – отвечает Алан. – Они понятны и знакомы всем, от школьника до пожилого человека. Я хотел сделать кухню, которая объединяет людей, а не делит их на любителей восточной еды и поклонников привычных блюд.

«В каждом бургере у нас есть щепотка Востока», – объясняет он.

Зал

КОГДА ЕДА РАЗРУШАЕТ СТЕРЕОТИПЫ

Посетители нередко удивляются, узнав, что в заведении работают повара из Сирии. «Сначала – удивление. Потом – интерес. А после первой пробы – уважение», – отмечает Алан.

Люди чувствуют, что блюдо приготовлено руками человека, который вкладывает в работу не только рецепты, но и душу, часть своей истории. По словам повара, именно это объединяет гостей разных возрастов и национальностей.

– Кто приходит в «Хамер Бургер»?

– Все понемногу, – отвечает он. – Местные приходят за стабильным вкусом, туристы – за историей и атмосферой, а друзья – просто покушать и пообщаться. Среди посетителей есть много людей из Индии.

«Мне важно, чтобы человек не просто поел, а почувствовал тёплую атмосферу», – говорит Алан. Многие гости признаются, что даже если заходят одни, уходят с ощущением, будто побывали в гостях у знакомых.

Алан Фахри на кухне

Блюдо "Шиш-таук"

АТМОСФЕРА, КОТОРАЯ СТАНОВИТСЯ ЧАСТЬЮ ВКУСА

В заведении действительно есть ощущение домашнего уюта, и создаётся оно не только интерьером.

«Мы не просто обслуживаем, мы общаемся», – подчёркивает Алан. Он говорит о простых вещах: музыке, запахах, улыбках. Но именно эта простота делает атмосферу настоящей. Команда помнит имена постоянных гостей, их любимые соусы, привычки и иногда даже истории.

На кухне смешиваются восточные специи и крымские продукты. В меню представлены не только бургеры – сирийский шиш-таук, хрустящая курочка, сэндвичи и пицца. Восточная кухня здесь вплетена аккуратно и естественно, она не пытается заменить привычные вкусы, а дополняет их.

В заведении можно попробовать всё, от классического чизбургера до шиш-таука, приготовленного по сирийскому рецепту

«Люди ценят разнообразие, а мне интересно соединять разные вкусы», – рассказывает Алан. Создание собственных соусов с восточными нотками – особая гордость повара. «Их чаще всего хвалят, это то, что люди запоминают», – говорит он.

КАК КРЫМСКАЯ КУХНЯ ГАРМОНИРУЕТ С КУХНЕЙ ВОСТОКА

Сложно ли соединять сирийские традиции с местными вкусами? Алан подмечает, что это не столько трудность, сколько творчество.

Чтобы объединить два мира, нужно понимать, что близко людям здесь, и адаптировать рецепты так, чтобы не потерять аутентичность. Восточные маринады, мягкие специи, соусы помогают создать новый вкус, который отражает разнообразие региона.

Сочетать восточную кухню с крымскими традициями оказалось не так сложно, как кажется. Главное – уважение к обеим культурам.

«Восточная кухня богата ароматами и специями, – объясняет Алан. – Крымская более сдержанная, но тоже разнообразная. Чтобы объединить их, важно понимать вкусы местных жителей, например использовать восточные маринады в привычных блюдах или добавить немного специй, чтобы раскрыть вкус».

Одним из таких примеров стал шиш-таук – популярное сирийское блюдо из курицы, маринованной в йогурте с лимоном и специями.

В разговоре мы затрагиваем и культурные различия. Сирийцы традиционно относятся к еде как к важной части семейной жизни: блюда готовятся долго, часто с орехами и специями. Крымчане тоже ценят совместные трапезы, но кухня здесь сдержаннее.

Алан видит в этом не препятствие, а простор для творчества. И, кажется, гости это чувствуют.

Алан Фахри на кухне

Пицца «Пепперони»

Пицца «4 сыра»

Чикен-бургер

На вопрос о том, что для него успех, он отвечает просто – «улыбка гостя».

Очередь за заказами – показатель хорошей кухни и доверия посетителей. Но истинная награда для него – человек, который выходит из кафе с хорошим настроением и положительными впечатлениями. «Чтобы захотелось вернуться», – добавляет он.

ГАСТРОТУРИЗМ КАК ЧАСТЬ КРЫМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Алан, сам того не ожидая, стал одним из тех, кто формирует новое представление о крымской кухне – мультикультурной, открытой, честной. «Вкусная еда – это способ сделать людей счастливее», – говорит он напоследок.

Автор текста: Павел Хованский.

Автор фото: Алан Фахри.

ЯЛТИНСКАЯ КИНОСТУДИЯ: ПУТЬ ДЛИННОЙ В ВЕК

В первом выпуске журнала «Солнце над Тавридой» мы лишь упомянули легендарную Ялтинскую киностудию. Сейчас пришло время рассказать о ней поподробнее и вспомнить, каким был её путь от первых съемок до сегодняшнего дня.

Ялтинская киностудия готовится к масштабному перезапуску. В июне 2025 г. на Петербургском международном экономическом форуме был подписан меморандум о создании на её территории культурно-инновационного кластера. Проект объединяет общие цели по восстановлению киностудии правительства Крыма, Союза кинематографистов России, Промсвязьбанка и компании «Интеллект». Подробнее о прошлом и настоящем киностудии читайте в нашем материале.

РОЖДЕНИЕ КИНО У ЧЕРНОГО МОРЯ

История ялтинского кинематографа началась в начале XX века, когда Крым стал притягивать режиссеров. Мягкий климат, южный свет и уникальные ландшафты позволяли снимать на полуострове любую часть света – от берегов Франции до восточных пустынь. Весной 1917 г. сюда приехал Александр Ханжонков, а вскоре и Иосиф Ермолев – так возник первый кинематографический центр на южном берегу Крыма. Именно здесь был снят фильм «Король Парижа», ставший стартовой точкой для будущей студии. После революции три частных киностудии («Ханжонков и К», «Товарищество И. Ермолева», «Русь») были объединены в Ялтинскую киностудию – одну из первых государственных в Советской России.

Кадр из х/ф «Кавказская пленница»

Кадр из х/ф «Илья Муромец»

Кадр из х/ф «Человек-амфибия»

А. А. Ханжонков Фото: Культура. РФ

В этот период Ялта превратилась в лабораторию киноискусства – место, где формировались образы и язык советского экрана.

ЗОЛОТАЯ ЭПОХА КИНО

К началу 1930-х кинофабрика вошла в объединение «Востоккино», а затем стала базой студии «Союздетфильм». Крым вновь оказался в центре внимания: разнообразие локаций позволило снимать фильмы о путешествиях, приключениях и романтике моря. В этот период были сняты такие известные картины, как «Дети капитана Гранта» и «Остров сокровищ» режиссера Владимира Вайнштока, «Белеет парус одинокий» Владимира Легошина, сказки Александра Роу, «Золотой ключик» Александра Птушко и многие другие фильмы, ставшие классикой советского кино.

После тяжелых лет войны студию восстановили, и в 1951 г. она стала филиалом «Мосфильма».

Это время возвращения к жизни – на ялтинских площадках снова звучали реплики актеров, зажигались софиты, появлялись новые герои. В 1956 г. Александр Птушко снял на ялтинской студии сказку «Илья Муромец» – один из первых в советское время широкоэкранных фильмов со стереозвуком и масштабными декорациями.

В 1964 г. студия вошла в состав Центральной киностудии имени Максима Горького и вновь стала площадкой для юношеских и детских фильмов. Ялтинские пейзажи, соединенные с искусством художников-постановщиков, создавали неповторимый визуальный мир – «Остров сокровищ», «Морозко», «Варвара-краса, длинная коса». Студия стала кузницей кадров, где выросло не одно поколение операторов, декораторов и режиссеров.

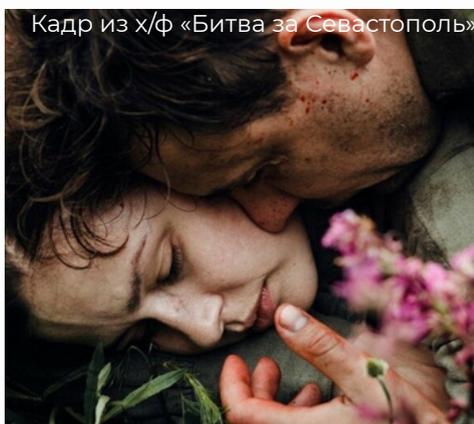
Фото: В. Гутник

Кадр из х/ф «Водитель для Веры»

Кадр из х/ф «Варвара-краса, длинная коса»

Кадр из х/ф «Битва за Севастополь»

Ялтинская киностудия Фото: Константин Чалабов/РИА Новости

ИСПЫТАНИЯ И НАДЕЖДЫ

С распадом СССР начался самый сложный период. Многие объекты пришли в упадок, финансирование сокращалось, однако кино в Ялте продолжали снимать. В начале 2000-х студия на короткое время ожила: здесь создавались «9 рота», «Обитаемый остров», «Водитель для Веры» – эти фильмы доказали, что крымские локации остаются востребованными.

После 2014 г., когда Крым воссоединился с Россией, судьба студии вновь изменилась. Правительство приняло решение выкупить имущество и вернуть киностудию в государственную собственность. Так появилось предприятие ГУП «Киностудия «Ялта-Фильм», позже вошедшее в Крымский киномедиацентр. После возвращения в родную гавань на полуострове было снято более 40 кинокартин: «Битва за Севастополь», «Викинг», «Антон Чехов. Крымская ривьера», «Анна Каренина», «Танкист», «Поддубный» и многие другие.

Но сама Ялтинская киностудия требовала серьёзного обновления: павильоны устарели, оборудование давно не соответствовало современным стандартам. В 2018 г. её передали в федеральное ведение – шаг, который должен был стать основой будущего перезапуска.

ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ: ПРОГУЛКА К КИНОСТУДИИ

От прежней инфраструктуры сохранилось немного. Студия исторически работала на двух площадках – на улице Мухина, где располагались съёмочные павильоны, и на Севастопольской, где находилась администрация ГУП «Киностудия „Ялта-Фильм“». Состояние обеих территорий в запустении: значительная часть построек разрушена или заброшена, а сама студия не работает много лет.

Чтобы увидеть всё своими глазами, мы отправились на одну из площадок – на улицу Севастопольскую, всего в нескольких минутах ходьбы от ялтинской набережной. Узкие улочки с сувенирными лавками и небольшими рестораниками вели нас к киностудии. По пути взгляд цеплялся в основном за крымские пейзажи, но одна лавка выделялась: там продавали карикатуры политиков, портреты и рисунки со знаменитых кадров «Кавказской пленницы», которую, несмотря на название, снимали именно в Крыму.

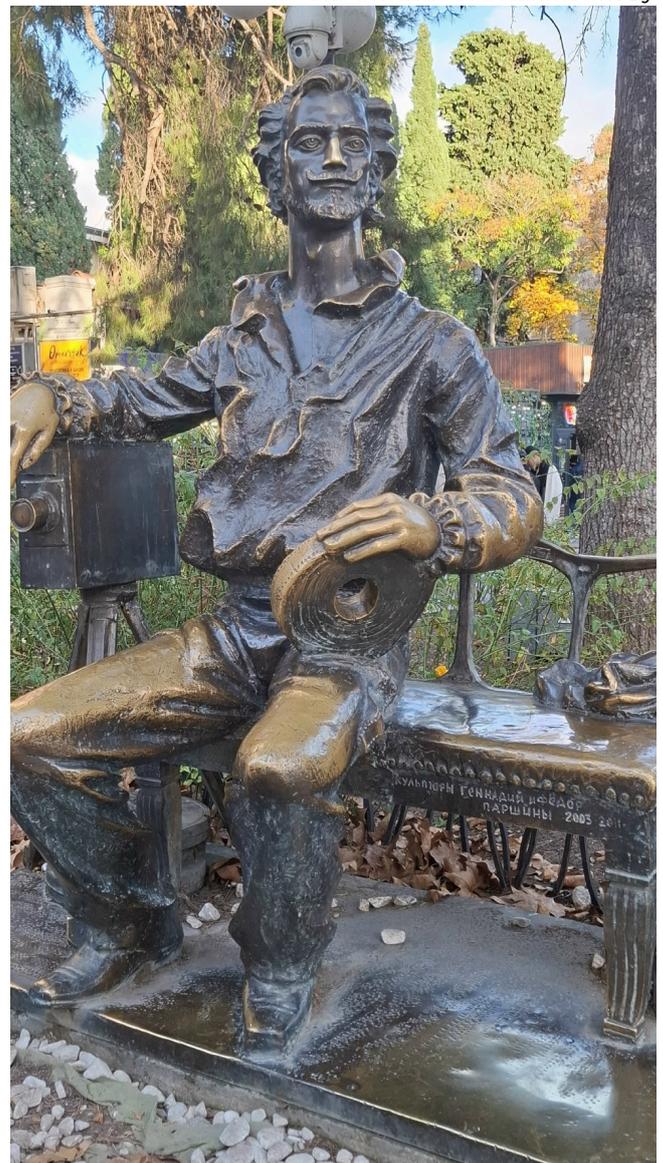
Перед тем как свернуть налево и пройти по небольшому мосту, мы увидели памятник Александру Ханжонкову – одному из основателей отечественного кино. Пока мы его рассматривали, к нам подошли две женщины и спросили дорогу. Узнав, что мы не местные, они поблагодарили и тоже на минутку остановились у памятника. «Великий человек, столько сделал», – сказала одна из них, вспоминая фильмы своей молодости. После короткой беседы

они отправились дальше, а мы продолжили путь.

Перейдя мостик и узкий тротуар, который вел вверх, минут за пять добрались до нужного места. Сначала даже засомневались: то ли это здание? Привычной вывески «Ялтинская киностудия» на воротах давно не было. Перед нами стояла постройка с почти осыпавшейся стеной и облупившейся краской – следы долгого периода бездействия. На окнах сохранился деревянный каркас, когда-то удерживавший декоративную киноленту, знакомую нам по старым фотографиям.

Памятник А. А. Ханжонкову

Единственным напоминанием о творческом прошлом оказалась памятная табличка в честь известного оператора и кинодокументалиста Кенана Кутуб-заде, работавшего на студии в 1927-1933 гг.

Но, несмотря на удручающую картину, у киностудии появился шанс на вторую жизнь. К 2035 г. на её территории обещают построить современный комплекс, где кино соединится с образованием, туризмом и городской культурой. Здесь появятся съемочные павильоны нового поколения, музей кино, школа актерского мастерства, выставочные залы и арт-пространства.

Путь Ялтинской киностудии – это история устойчивости и вдохновения. Её судьба похожа на сюжет фильма с долгим, но светлым финалом.

Когда-то здесь снимали немые картины, потом культовые советские фильмы, а теперь студия готовится стать символом нового культурного пространства.

Если планы по созданию инновационного кластера будут воплощены, Ялта вновь может занять место на карте мирового кинопроизводства – не как воспоминание о прошлом, а как живой центр искусства и идей.

Автор текста: Маргарита Бушманова.
Автор фото: Маргарита Бушманова,
Константин Чабалов, кадры из х/ф
«Битва за Севастополь», «Варвара-краса, длинная коса», «Водитель для Веры», «Илья Муромец», «Кавказская пленница», «Человек-амфибия».

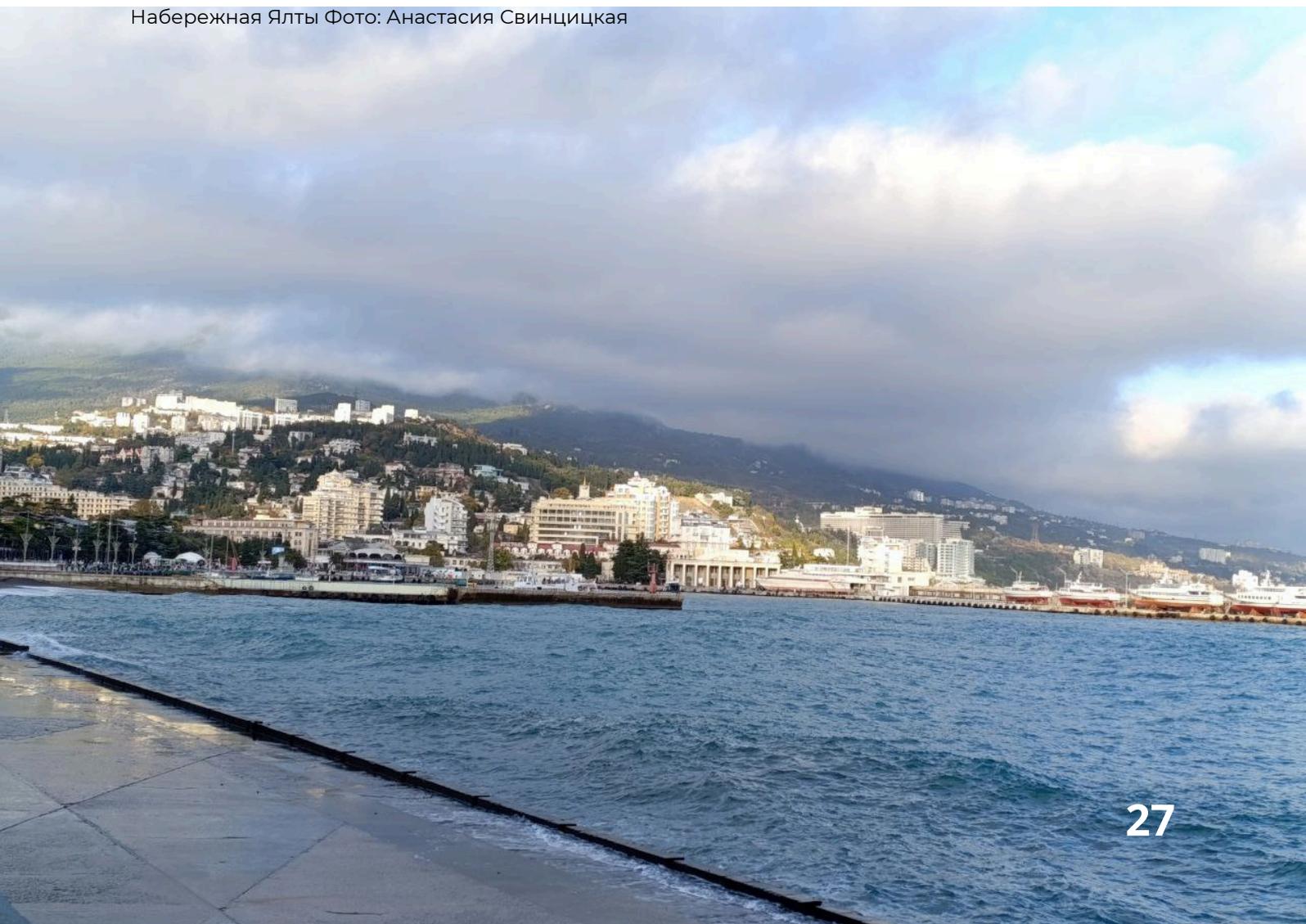
Уличная картина в Ялте

ЕСЕНИН В КРЫМУ. ПУТЕШЕСТВИЕ, КОТОРОГО НЕТ В СТИХАХ

В Крыму нет памятника Сергею Есенину, а именная табличка на доме, где он когда-то останавливался, давно исчезла. Известно, что он приезжал на полуостров в поисках вдохновения, но не посвятил русскому причерноморью ни одной строки. В письмах отцу поэт писал о литературных успехах в Ялте, однако архивы не подтверждают его выступлений и публикаций. Так что же делал Есенин в Крыму? И почему цветущая Таврида не оставила следа в его творчестве? В год 130-летнего юбилея поэта редакция решила в этом разобраться.

Набережная Ялты Фото: Анастасия Свинцицкая

Открытка к письму

Открытка к письму

Почтовая карточка к письму

СЛЕДУЯ ЗА ПУШКИНЫМ: ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ (1914)

19-летний Сергей Есенин приехал в Крым 18 июля 1914 года, стремясь увидеть «прекрасные брега Тавриды», воспетые Пушкиным. Известно, что молодой поэт посетил Севастополь, увидел бухты и прогулялся по городу. **«Дорогой папаша! Я в Севастополе. Дорога была чудная. Места прекрасны. Только солнце встает и садится здесь по-иному. Не могу понять, где наша сторона. Сейчас пойду гулять к морю с 9 часов утра до 2-х часов дня, а потом еду в Ялту. Севастополь мне очень нравится, особенно у набережной, где памятник Нахимову»**, – пишет он отцу. Приехав в Ялту, Сергей остановился в квартире на нынешней улице Дражинского, 30. Оттуда он позже написал: **«У окон моей комнаты расстилается море, а за воротами дома чудные и величественные горы. Житье здесь славное и недорогое, а за работу примусь послезавтра»**.

Насладиться красотой Крыма Есенин так и не смог: началась Первая Мировая война, – и поэт вынужден был покинуть полуостров. В одном из писем он рассказал отцу: **«Я только выручил себя на стихах в ялтинской газете – 30 копеек за строчку... Выступал на одном вечере, читал свои стихи. Заработал 35 рублей»**.

Однако архивных доказательств его печатания в местной прессе до сих пор не найдено. Исследователям остается лишь предполагать, где именно Есенин мог опубликовать свое произведение

«МОГЛО БЫТЬ, НО СЛЕДОВ НЕТ»

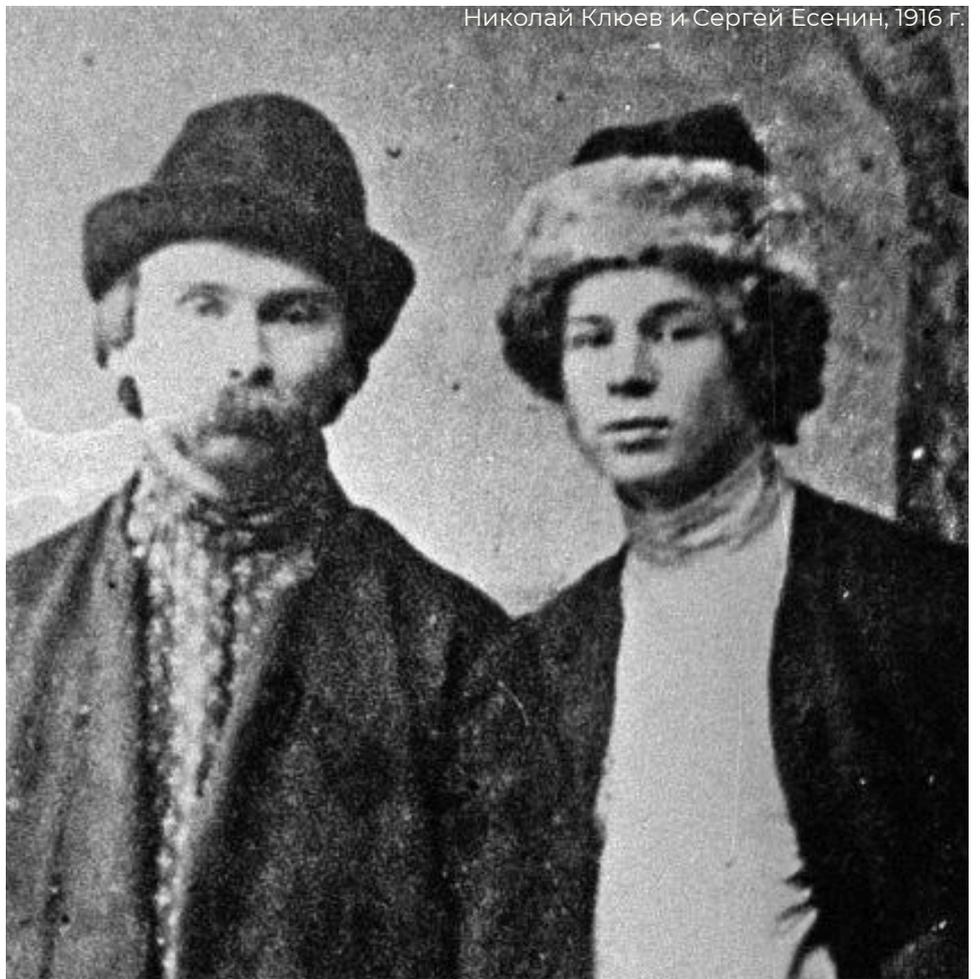
Под сомнение ставят биографы и его литературные выступления в Ялте. Это событие не имеет ни единого доказательства, помимо личных писем поэта отцу. Но все же некоторые допускают, что Есенин мог бывать на ялтинских вечерах. Такое мнение высказывает **Юрий Блудов**, рязанский историк, краевед и есениевед:

Ю. Блудов Фото: Юрий Блудов

В. Лавров Фото: Монархизм РФ

Николай Клюев и Сергей Есенин, 1916 г.

«Это могло иметь место, во всяком случае, единожды. В письме отцу он пишет: "Брал напрокат сюртук, брюки и башмаки, заплатил 7 рублей. Остальные дела ни шива не стоят". Указанное детальное описание взятых напрокат вещей, может подтвердить это единственное выступление».

Краевед смело предположил, что даже если Сергей Есенин и выступал с чтением стихов, то выступление, скорее всего не возымело успеха:

«Поэт любил похвалу и, если бы литературная встреча была удачной – непременно написал бы об этом отцу».

По мнению Блудова, стихи могли быть переданы в газету, но не опубликованы, как это нередко случалось в ранний период творчества Есенина:

«Из объявлений в местных газетах того времени следует, что как раз в дни приезда Есенина в Ялту, в этом городе проходило большое собрание Ялтинского отдела Союза Русского Народа»

Филолог Людмила Борисова в свою очередь считает, что поэт просто не «успел творчески отдохнуть» на полуострове.

«Один раз он приехал – началась война, и надо было думать, как выбираться из Крыма. А во второй приезд он меньше видел моря, чем ран, крови, бинтов и прочих ужасов».

Ольга Корчевская поддерживает эту версию, подчеркивая:

«Вдохновение – вещь тонкая. Есенину было попросту не до красот Крыма»

НОВАЯ ВЕРСИЯ: ТАЙНОЕ ЗАДАНИЕ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА?

Любопытную гипотезу на представил литературовед Валерий Лавров. Он предположил, что поездка Есенина в Крым могла быть связана с деятельностью Союза Русского Народа – организацией, членом которой был его отец Александр Никитич. В Союзе также состояли друзья поэта – Николай Клюев и Сергей Клычков. Во время пребывания Есенина в Крыму, они также находились в Ялте.

Союз Русского Народа – это монархическая организация, основной целью которой было сохранение самодержавия и приоритетное развитие русской нации. Возникла она как реакция на появление в России либеральных и радикально левых политических партий.

МИФ О «СКАМЕЙКЕ ЛЮБВИ»

В Ялте туристам нередко показывают «скамейку любви» Есенина и Айседоры Дункан. Оказывается, что это просто легенда. Поэт не был в Крыму после 1916 года, а Дункан приезжала лишь единожды в 1923-м. В Крыму их пути не пересеклись.

История визитов Сергея Есенина в Крым полна белых пятен, предположений и недоказанных версий. Он приезжал на полуостров в поисках вдохновения, но в его стихах нет даже намёка на Тавриду. Два путешествия оказались слишком короткими и слишком тревожными, чтобы подарить поэту вдохновение. Однако именно эта загадочность – отсутствие стихотворных следов, «исчезнувшие таблички», утраченные стенограммы – делает тему «Есенин и Крым» такой притягательной для исследователей и читателей. Возможно, однажды в архивах появится документ, который расставит все точки над «и». А пока Крым остаётся в есениновской биографии страницей, которую мы можем лишь воссоздавать по обрывкам писем и воспоминаний.

**Автор текста: Анастасия Свинцицкая.
Автор фото: Анастасия Свинцицкая,
Юрий Блудов, Ольга Корчевская,
Людмила Борисова, Монархизм.ру.**

О. Корчевская Фото:
Ольга Корчевская

Л. Борисова Фото:
Людмила Борисова

«Из объявлений в местных газетах того времени следует, что как раз в дни приезда Есенина в Ялту городе проходило большое собрание Ялтинского отдела Союза Русского Народа, – утверждает Лавров, – В письмах отцу из Ялты Сергей Александрович пишет, что пока “не приступили к основной работе”. О какой работе шла речь? Видимо, это было хорошо понятно Александру Никитичу...»

Во второй раз Сергей Есенин приехал весной 1916 года, будучи уже военным санитаром. В апреле 1916 года поэт пишет своему другу Мурашеву: **«Еду в Крым. В мае ворочусь. Живи, чтоб всем чертям было тошно, и поминай меня. Поезд сегодня уходит в 6 ч. Письма сбереги».** Вернулся поэт в Царское Село 16 мая того же года. Это была его последняя поездка в Крым.

Скамья любви в Ялте Фото: Анастасия Свинцицкая

КРЫМ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Вы никогда не задумывались, что общего у мифического Ихтиандра, советского студента Шурика, древнегреческого философа Сократа и гонконгского полицейского? Про них всех были сняты фильмы, а главной съёмочной площадкой послужил полуостров Крым. Актеры и их персонажи ходили по тем же местам, улицам и достопримечательностям, по которым можем пройти сегодня мы с вами. Богатая история Крыма позволила ему побыть живописным Кавказом в одном фильме, древней Грецией в другом, побережьем Буэнос-Айреса в третьем и даже площадкой драйвового экшен-боевика.

Гора Демерджи молча наблюдала за приключениями несчастного Шурика и очаровательной Нины, расщелины Никиты в одиннадцати километрах от Ялты становились лагерем для туристов, виды мыса Тарханкут превращались в берега Буэнос-Айреса, а Херсонес Таврический – в Афины времён Сократа.

Предлагаем узнать, какими видами Крым смог привлечь режиссеров со всего мира, оставаясь самим собой, тем самым укрепив свой статус не только географического, но и кинематографического символа.

Фото: Екатерина Черненко

**«КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА, ИЛИ
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШУРИКА»
(1966)**

Часть знаменитой комедии Леонида Гайдая была снята в Крыму. Хотя действие фильма происходит на Кавказе, съемки велись в окрестностях Алушты.

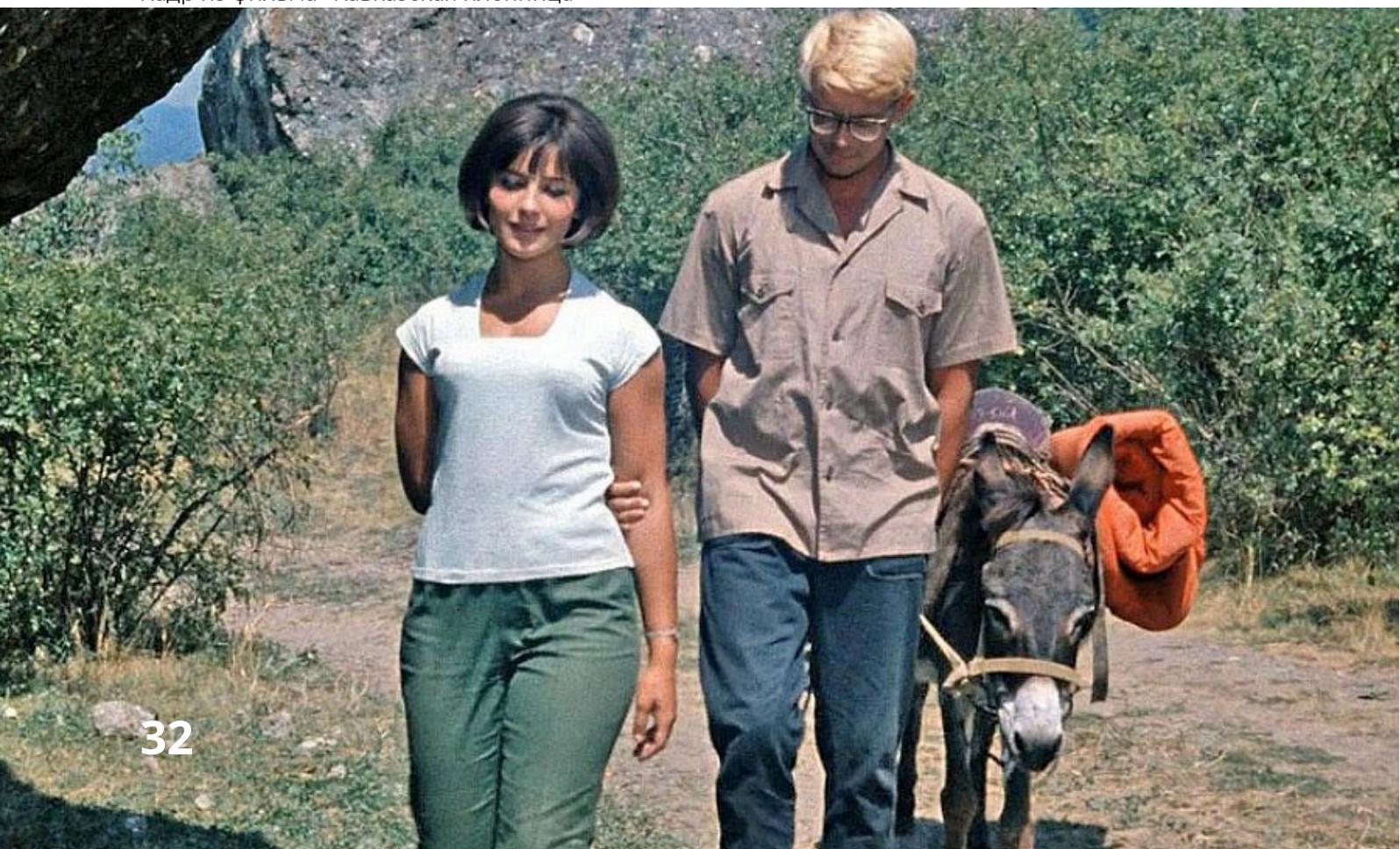
Гора Казбек, на которую отчаянно карабкается герой Александра Демьяненко, на самом деле была одной из скальных вершин горы Демерджи.

Живописное ущелье у поселка Никита стало местом расположения лагеря туристов. Суровые скалы и дикий лес создали идеальный контраст беззаботной атмосфере фильма, добавив в сюжет нотку таинственности и легкой опасности.

Кадр из фильма «Кавказская пленница»

Кадр из фильма «Кавказская пленница»

Кадр из фильма «Сократ»

«СОКРАТ» (1971)

Для исторического фильма «Сократ» нужны были достоверные декорации, способные передать дух Древней Греции. Лучшей реализацией задумки стал Херсонес Таврический в Севастополе.

Руины древнего города с его колоннадами, каменными кладками и амфитеатром стали естественными и абсолютно аутентичными интерьерами для бесед афинских мудрецов. Херсонес в кадре – материальное доказательство связи крымской земли с античной цивилизацией, что делает его идеальной локацией для фильмов на классические сюжеты.

Кадр из фильма «Человек-амфибия»

«ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ» (1961)

Голубая бухта и мыс Тарханкут: эти места с их изумрудной водой и крутыми, неприступными скалами стали идеальными декорациями для «подводного царства» Ихтиандра. Сцены погружений и плавания главного героя снимались именно в Крыму, создавая ощущение идиллии и свободы.

Суровые и величественные ландшафты бухты Ласпи и горы Карадаг подчеркивали драматизм и одиночество Ихтиандра, его трагическое положение «между двух миров».

Многочисленные природные гроты и арки стали убежищем «морского дьявола», а также местом его тайных встреч с Гуттиэре, усиливая романтически-загадочную атмосферу фильма.

Кадр из фильма «Человек-амфибия»

«ПЕРВЫЙ УДАР» (1996)

Если «Человек-амфибия» создавал на крымских берегах поэтическую утопию, то боевик с Джеки Чаном «Первый удар» представил Крым как динамичную площадку для международного шпионского противостояния.

Кадр из фильма «Человек-амфибия»

Кадр из фильма «Первый удар»

Крым в этой картине становится полноценным участником экшена – местом, где сходятся нити международного заговора. Его пейзажи формируют уникальную эстетику, сочетающую курортную легкость с напряжением шпионского триллера.

Форосская церковь. Наши дни

Сходу можно выделить несколько ключевых локаций. Фильм показал зрителю и Ласточкино гнездо, и Форосскую церковь, и аэропорт Симферополя, и Ливадийский дворец, а также набережную Ялты. Некоторые эпизоды снимались на базе Ялтинской киностудии.

Кадр из фильма «Первый удар»

Кадр из фильма «Первый удар»

Хочется отметить и другие места из фильма: например, знаменитая сцена боя на гидроциклах и подводные съемки в кинокартине демонстрируют разнообразие крымских ландшафтов, подчеркивая масштаб происходящего. Прибрежные утесы и гроты становятся естественными декорациями для схваток и погонь, добавляя визуальной драматургии.

Фото: Екатерина Черненко

Культурное значение фильма «Первый удар» вывело образ Крыма на новый уровень – как локации, способной конкурировать с известными мировыми курортами в блокбастерах международного масштаба.

Каждый фильм открывал в этих пейзажах новые грани: то суровую эпичность античной трагедии, то беззаботную легкость курортной комедии, то футуристичную динамику боевика.

Но сквозь все эти перевоплощения неизменным оставалось одно – та особая атмосфера, которая превращала крымские локации в универсальные декорации для кинолент, повествующих о любви и предательстве, о долге и свободе, о мечте и реальности.

И по сей день Крым прекрасен в своем многообразии различных ландшафтов. Существует еще множество завораживающих мест, которые ждут свой звездный час.

Автор текста: Максим Лосев.

Авторы фото: кадры из фильма «Кавказская пленница», «Сократ», «Человек-Амфибия», «Первый удар» и Екатерина Черненко.

КРЫМСКИЕ ОБЪЕКТЫ КАК СИМВОЛЫ

Крым – это удивительный калейдоскоп, где в причудливом узоре смешались морской бриз, горный воздух и запах степных трав. Он полон символов. Спросить любого туриста, какие крымские достопримечательности ему известны – он со стопроцентной вероятностью назовет Ласточкино гнездо в Ялте. Другой может вспомнить Крымский мост, который соединяет материк с полуостровом. Местные назовут больше: храм Солнца в Ласпи, солёное озеро Чокрак или даже смотровую точку на горе Клементьева.

Все эти объекты, так или иначе, стали популярными не только среди россиян, выбирающих Крым как туристическое направление, но и за рубежом, став не просто «объектами» или «постройками», а «символами». Они запечатлены на российских денежных купюрах, монетах, памятных знаках, гербах Крымских городов, почтовых марках России, а также времен СССР и Украины.

Предлагаем отправиться в мир нумизматики и бонистики и узнать, на каких же денежных знаках увековечены крымские символы.

«КРЫМСКАЯ СОТКА»: СИМВОЛ ВОЗВРАЩЕНИЯ

В 2015 году в обращение вошла памятная банкнота Банка России достоинством 100 рублей, приуроченная к первой годовщине присоединения Крыма к Российской Федерации. «Крымская сотка» – такое простое название быстро ушло в народ. Это первая в истории современной России памятная купюра, посвящённая целому региону. По сей день она остаётся ярким примером того, как бережно нужно относиться к истории родного края.

На лицевой стороне банкноты – памятник затопленным кораблям в Севастополе, символ морской доблести и стойкости, а за ним – Константиновская крепость с её мощными бастионами, олицетворяющая оборонительный дух города-героя. На обороте – Ласточкино гнездо, парящее над мысом Ай-Тодор как вечное напоминание о красоте, романтике и неповторимости крымского ландшафта.

Интересно, что «крымская сотка» стала не только средством обращения, но и знаковым событием в визуальной политике – своего рода «мягким» дипломатическим жестом внутри страны и за её пределами.

Её дизайн получил признание международных экспертов по бонистике из International Bank Note Society и даже занял второе место в рейтинге «Лучшая банкнота года» (2015) по версии специалистов Международного общества банкнот (IBNS).

Ласточкино гнездо в Ялте

200 РУБЛЕЙ: ДИАЛОГ ЭПОХ

В 2017 году, в период обновления денежной серии «Города России», Банк России представил банкноту достоинством 200 рублей, посвященную Севастополю и Крыму.

На лицевой стороне банкноты снова изображен Памятник затопленным кораблям, но в обновленном варианте. Как и на «крымской сотке», он напоминает об акте отчаяния и стратегическом гении, проявленном во время Крымской войны. Осенью 1854 года, чтобы не дать противникам занять Севастопольскую бухту и сам город, корабли Черноморского флота пошли ко дну.

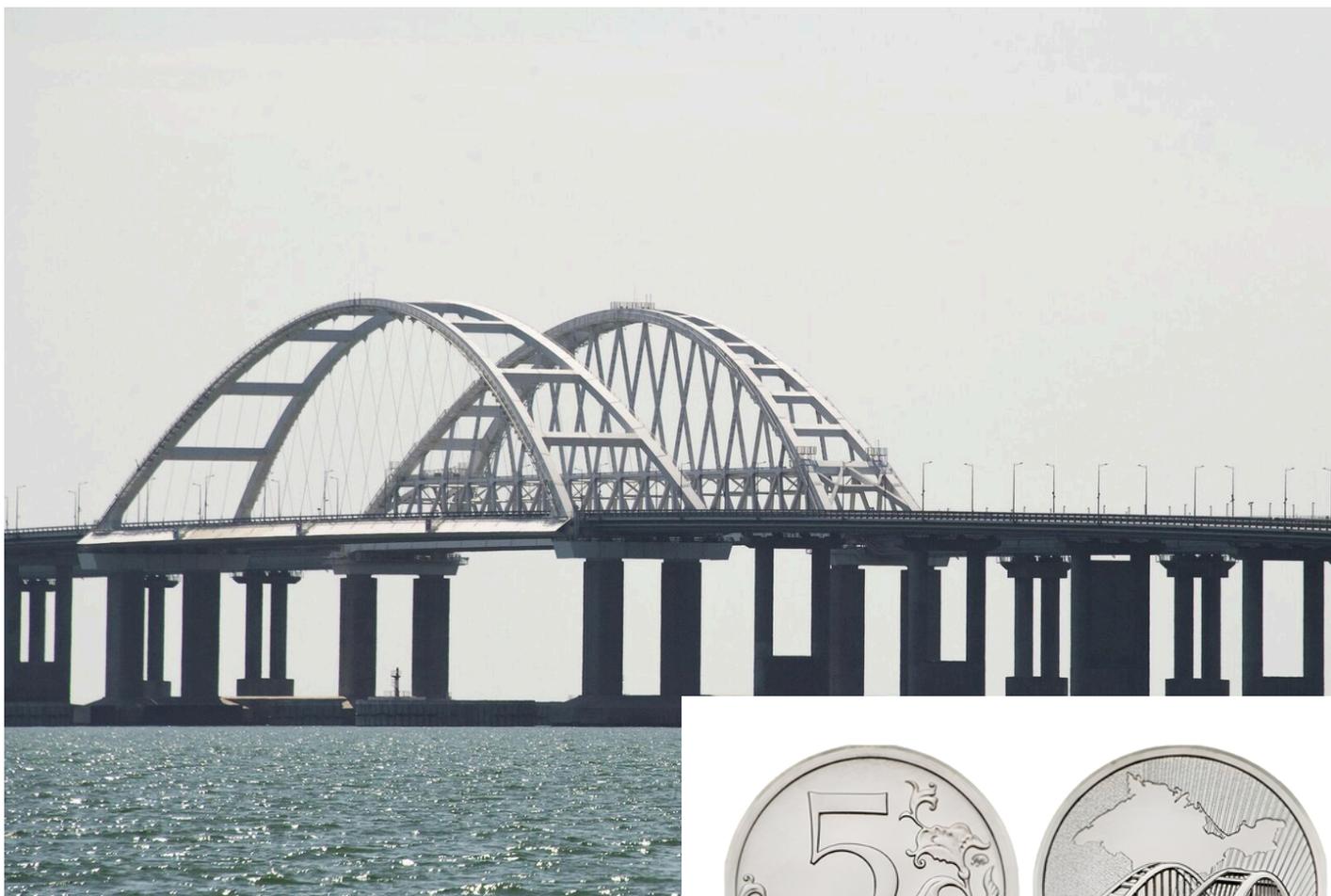

Памятник «Затопленным кораблям»

Херсонес таврический

На оборотной стороне – один из самых глубоких и многозначных образов в российской исторической памяти: Херсонес Таврический. Среди древних руин стоит колокол-маяк, установленный в XIX веке в честь крещения князя Владимира. Этот символ связывает античное прошлое, византийское наследие и историю крещения Руси, превращая Херсонес в «Русский Иерусалим» – место, где, по меткому выражению историков, «началась Россия».

Крымский мост

5 РУБЛЕЙ – 5 ЛЕТ В СОСТАВЕ РОССИИ

В 2019 году Банк России выпустил памятную монету номиналом 5 рублей, приуроченную пятилетию вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

На оборотной стороне монеты – Крымский мост – объект, к которому прикованы миллионы взглядов со всего мира. Одни говорили, что постройка такого сооружения невозможна, другие твердили, что мост не продержится и года из-за специфики морского ландшафта. Тем не менее, мост был построен в рекордные сроки и стоит до сих пор, избавляя туристов от долгого перехода на пароме, который еще и зависит от погодных условий.

Крымский мост – самый протяженный в России и один из самых длинных в Европе – 19 километров. Он начинается на Таманском полуострове и тянется до самой Керчи.

Символично, что для монеты 2019 года выбран был именно Крымский мост – в том же году в эксплуатацию было введено железнодорожное полотно, полностью завершившее строительство сооружения.

Ласточкино гнездо

10 РУБЛЕЙ – ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕФЕРЕНДУМ

В марте 2014 года в республике Крым был проведен референдум, на котором стоял вопрос о статусе полуострова: Быть Крыму в составе России или оставаться автономной республикой в составе Украины. 96% крымчан проголосовали за выход из состава Украины, и уже через 2 дня, 18 марта 2014 года, был подписан указ о принятии Крыма в состав Российской Федерации. Именно эта дата высечена на памятных монетах номиналом 10 рублей, выпущенных в 2014 году.

Примечательно, что было отчеканено 2 серии монет: с Ласточкиным гнездом в Ялте и Памятником затопленным кораблям в Севастополе.

Вход в каменоломни

Монумент музея Аджимушкайских каменоломен

5 РУБЛЕЙ – ОТЧАЯННАЯ ОБОРОНА

В 2015 году Банк России выпустил памятную монету номиналом в 5 рублей, посвященную обороне Аджимушкайских каменоломен.

Когда в 1942 году Крымские защитники уже не могли оборонять Керчь, они приняли решение спуститься в каменоломни вместе с местными жителями. Им не хватало еды, воды, медикаментов и даже воздуха. В конце октября фашистским войскам удалось пробить оборону красноармейцев. Из примерно 13 000 человек, которые спустились в катакомбы, после 170-дневной осады в живых остались только 48.

Так, поселок Аджимушкай стал последним населённым пунктом Крыма, оказывавшим сопротивление. В 1982 году была воздвигнута двухпилонная композиция над музеем обороны Аджимушкайских каменоломен, которая символизирует акт обороны последнего форпоста в Крыму. Именно она изображена на оборотной стороне монеты.

Мы затронули истории лишь малой части монет и банкнот, посвященных Крыму. Чтобы рассказать о геральдике, филателии или сувенирной отрасли, на которых запечатлены Крымские символы, потребуется ещё много времени. Также хочется отметить, что на полуострове присутствует еще множество достопримечательностей, которые ждут своего часа стать символами и быть увековеченными в нумизматической истории.

АВТОР ТЕКСТА: СВЯТОСЛАВ ЛЮБКИН.
АВТОР ФОТО: ЛЮБКИН СВЯТОСЛАВ,
МАЛЬГАВКО СЕРГЕЙ, АЛЕКСЕЕВ ИГОРЬ,
ПРЕСС-СЛУЖБА МИНИСТЕРСТВА
КУРОРТОВ И ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ, KAFANEWS.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ: КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АЛУПКИ ПРИОБРЕЛ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ОБЛИК

Отреставрированная Алупка продолжает привлекать туристов своими фотогеничными локациями. По данным главы администрации города Ольги Литвиновой, в 2025 году число бронирований отелей здесь выросло на 22%, а доход заведений общепита – на 30%.

Набережная Ялты

БЫЛАЯ СЛАВА

В Большой Ялте, между Мисхором и Симеизом, на 4,5 км вдоль моря растянулся маленький городок. Как и большая часть южнобережных поселений, он имеет несколько характерных для этих краев черт: скученные небольшие домишки, стоящие друг на друге вдоль витиеватых узких улочек, резкие горные спуски и подъемы, усыпанные инжиром и хурмой деревья, добрые, испещренные сеткой морщин лица мудрых местных, которые «живут» сезоном, а также много-много обласканных туристами котов.

Одна из новых вывесок в Алупке

Дворик у площади Амет-Хана Султана

Именно в Алупке благодаря активной деятельности графа Воронцова, внесшего огромный вклад в развитие города, с первой половины XIX века концентрировалась вся светская и творческая элита России, а потом и СССР. В довоенные годы город и вовсе был одним из центральных курортов ЮБК.

Однако, время шло, и популярность этого туристического места уменьшилась в сравнении с более крупными городами: из интересного остался знаменитый Воронцовский дворец и его парк, несколько музеев и природные локации, которые находятся в отдалении от населенного пункта. Так было до 2024 года, в который весь исторический центр Алупки пережил масштабную реконструкцию. Что же изменилось?

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПО КРУПИЦАМ

В 2023-2024 годах на обновление Алупки были выделены федеральные субсидии суммой более 250 млн рублей. За эти деньги был разработан и внедрен дизайн-код – совокупность обязательных требований к оформлению всех объектов инфраструктуры в определенной части города. Так, уникальное оформление, опираясь на старые фотографии местности, разработал дизайнер Михаил Меньшиков.

Теперь в историческом центре Алупки все вывески соответствуют единому стилю (выполнены под дерево, а надписи выгравированы в особым «винтажным» шрифтом), все элементы строго подобраны под определенную цветовую гамму, включающую в себя белые, бежевые и серые оттенки. Справочная информация для туристов – указатели, карты, адресные аншлаги и таблички – также выполнена в единой, отсылающей нас к старине, тематике.

Более того, прогуливаясь по городу, вы не увидите системы кондиционирования – все они умело замаскированы и не выбиваются из внешнего облика зданий, а благодаря программе «Чистое небо» навесные провода убраны под землю, что позволяет наслаждаться прекрасными видами на Крестовую гору. Проведена и масштабная работа по «базовому» благоустройству центра: здесь заменили 6 тыс. кв. м брусчатки, обновили системы водопровода и канализации, а также демонтировали два здания. Около памятника Амет-Хану Султану установили сцену, скамейки, а также благоустроили зону отдыха.

О нелегком процессе утверждения дизайн-кода нам рассказала архитектор Вера Штернова:

«Сперва проводится огромная исследовательская работа, единый стиль не должен убивать сложившееся разнообразие, но наоборот, приводить его к эстетичному и функциональному внешнему виду, подчёркивать исторические и культурные особенности города. Это необходимо для того, чтобы убрать визуальный «шум» из несочетаемых цветов, рекламы, проводов и сформировать запоминающийся образ, привлекательный для туристов. Обычно утверждается цветовая гамма фасадов, крыш, единый принцип размещения вывесок, символика, навигация, освещение, но опять же всё зависит от особенностей места», – отметила она.

По словам Веры Александровны, удачное воплощение подобных идей – не данность, а слаженная работа большого количества специалистов из разных отраслей, умение идти друг другу навстречу ради общего результата:

«Это работа, при которой пришлось взаимодействовать со множеством инстанций, от администрации до малого бизнеса: их-то и обязали перекрашивать свои фасады и менять вывески, и прекрасно, когда владельцы относятся с пониманием. В Алушке это взаимодействие сложилось и привело к тому, что туристическая популярность места выросла в разы, а в крымском архитектурном сообществе Алушку презентуют на различных форумах и приводят как пример удачной работы по преобразованию исторического центра», – рассказала архитектор.

СТАРЫЕ-НОВЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

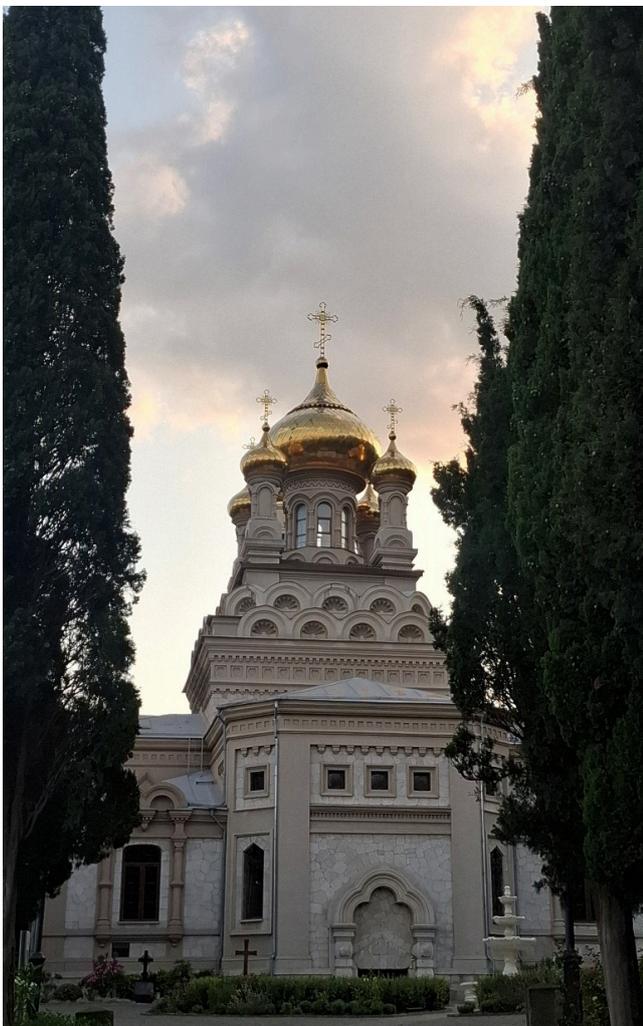
Улица Фрунзе днем

После масштабных изменений вся центральная часть города превратилась в одну сплошную фотозону: в какую бы сторону ни был повернут объектив камеры, он обязательно захватит гармоничную, практически «киношную» картинку. Так, одной из самых фотогеничных достопримечательностей Алушки является улица Фрунзе – здесь расположился ряд уютных кафетериев и магазинов, вдоль которых в горшках высажены молодые южнобережные растения. Воздушное пространство над улицей украшено сотнями разноцветных бабочек и мерцающими огоньками, которые придают этому месту особый шарм в ночное время.

Поднимаясь по улице вверх, можно выйти прямо ко дворику в итальянском стиле. Здесь расположены пекарня, пара ресторанов, небольшой фонтан, у которого «припаркован» ретро-мопед, и все это – в настоящем тропическом цветнике. Место стало точкой притяжения не только из-за эстетических соображений: вблизи дворика также расположены продуктовые и сувенирные магазины, банк, аптека и многое другое.

Улица Фрунзе в ночное время

Храм архангелу Михаилу

Говоря об исторических объектах, невозможно не упомянуть питьевой фонтан 1847 года. Его обнаружили совершенно случайно на одной из частных территорий (остается загадкой, как он туда попал), но теперь его вернули на законное место. Восстановлена и старинная лестница – все ее 108 ступеней вынимались из общей конструкции, проходили процесс реставрации, а далее укладывались на слой нового бетонного раствора.

Если от улицы Фрунзе спуститься вниз, и пройти вдоль обновленного сквера «Солнечный» (здесь установлены спортивные и игровые площадки), то можно казаться рядом с храмом архангелу Михаилу. Это самый большой храм на ЮБК, он был простроен в 1908 году на месте прошлого разрушенного в 1895г. Рядом с храмом расположена зона отдыха с качелями, скамейками и панорамным видом. Прямо перед ней – амфитеатр для проведения культурных мероприятий, которые подходят как для детей, так и для взрослых.

Итальянский дворик

Скульптуры у обновленного сквера

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА ДЛЯ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА

Сегодня обновленная Алупка – точка притяжения для туристов, желающих спокойного семейного отдыха: здесь природные богатства гармонично сочетается с обновленной инфраструктурой и рядом исторических объектов. Проект по ее реконструкции стал успешным примером того, как общими усилиями город способен снова зацвести и засиять (буквально!), как сокровища нашего культурного достояния не подвергаются сносу, а облагораживаются, как расставляются акценты, и как наш Крым становится более комфортным и для его жителей, и для туристов.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ ВЕЗЕЛЕВА

АВТОРЫ СТАТЕЙ

МАРГАРИТА БУШМАНОВА

МАКСИМ ГАЛКИН

МАКСИМ ЛОСЕВ

СВЯТОСЛАВ ЛЮБКИН

ПАВЕЛ ХОВАНСКИЙ

ЕКАТЕРИНА ЧЕРНЕНКО

АНАСТАСИЯ СВИНЦИЦКАЯ

ВЕРСТКА

АНАСТАСИЯ СВИНЦИЦКАЯ

РЕСПУБЛИКА КРЫМ, Г.
СИМФЕРОПОЛЬ, ПРОСПЕКТ
АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО 2,
ИНСТИТУТ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ,
МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ

СОЛНЦЕ НАД ТАВРИДОЙ

РЕСПУБЛИКА КРЫМ, Г. СИМФЕРОПОЛЬ, ПРОСПЕКТ АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО 2,
ИНСТИТУТ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ, МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ